

Чжуан Сяоэр и Чжуан Сяосань каждый день уставали от приёма таких гостей, но в начале второго года в Чертог Линсяо явился незванный гость.

Величественная процессия карет растянулась от подножия горы до самой вершины, и такое зрелище могло бы заставить даже Небесную Владычицу потерять дар речи.

Мэй Цайлянь, как всегда, начала с вежливости. Войдя, она долго говорила о пустяках, упомянув, что между их сектами давно не было связи, и поинтересовалась, как здоровье мастера Чжуан Тяня.

Чжуан Сяоэр, идущий позади, не мог сдержать внутреннего возмущения. Чертог Линсяо и Юньтянь Шуйцзин всегда держались друг от друга подальше, даже на улице не узнавали друг друга. Зачем притворяться близкими?

Мэй Цайлянь с приятной улыбкой сказала:

— Мой сын внезапно решил вступить в Чертог Линсяо, и церемония посвящения, должно быть, прошла скромно. Поэтому я специально привезла сто повозок подарков, надеюсь, мастер Чжуан примет их с улыбкой.

Каждое её движение выдавало в ней человека с безупречными манерами.

Чжуан Тянь серьёзно ответил:

— Госпожа Мэй, если у вас есть дело, говорите прямо.

— Тогда я буду откровенна.

Мэй Цайлянь, уставшая от притворной улыбки, наконец решила перейти к делу. Гордая, как феникс, она могла бы просто окружить Пик Линсяо и забрать сына силой.

— Примите эти сто повозок, а затем отпустите моего сына домой.

— Вашего сына? — Чжуан Тянь рассмеялся. — Если вы ищете сына, отправляйтесь домой. Зачем вам приходиться в Чертог Линсяо?

Мэй Цайлянь с трудом сдерживала гнев:

— Мастер Чжуан, вы намеренно притворяетесь глухим?

Чжуан Тянь улыбнулся, помахивая веером из банановых листьев:

— Если вы говорите о Чу Бинхуане, то это странно. Он мой ученик, я принял его три поклона и девять земных поклонов, выпил чай посвящения до последней капли! Он здесь хорошо ест, пьёт и живёт, его мастерство значительно улучшилось. Какой смысл отпускать его домой? В школе есть свои правила, ученики не могут уезжать без причины. Разве можно делать исключение только потому, что он сын Юньтянь Шуйцзин? Тогда я как мастер потеряю всякий авторитет.

Мэй Цайлянь в гневе вскочила:

— Он вступил в Чертог Линсяо только из-за чужого влияния! Если бы не Хуа Цинкун, этот мальчишка... Ха! Он — избранный небесами, если бы он и выбирал наставника, то это был бы Лу Минфэн из Секты Шанцин! Мастер Чжуан, какие у вас заслуги, чтобы войти в историю? Вам бы следовало знать своё место!

Чжуан Тянь проигнорировал последние слова. Он не знал, что Хуа Чэ и Чу Бинхуань были помолвлены до рождения, но видел, как они вместе пришли в школу и были очень близки. Как наставник, даже если он был немного наивен, он понимал, что между этими учениками была особая связь. Холодный и замкнутый Чу Бинхуань выделял только Хуа Чэ, и это не могло быть простой случайностью.

Чжуан Тянь великодушно ответил:

— Они уже не дети, сами принимают решения и несут за них ответственность. Госпожа Мэй, не стоит так беспокоиться.

— Это касается будущего Тяньюя, как мать, я не могу оставаться в стороне!

Мэй Цайлянь бросила на него взгляд, полный презрения.

— Сегодня я пришла с двумя целями: первая — забрать Тяньюя домой; вторая — поговорить с Хуа Цинкуном.

Чжуан Тянь ответил:

— Он в затворничестве, занят.

— Хорошо, тогда передайте ему от меня.

Мэй Цайлянь продолжила:

— Я думала, что вы отступите, но вы оказались столь хитры, внешне отступили, а внутри продвигаетесь вперёд, используя такие методы, чтобы удержать Тяньюя! Как говорится,

яблоко от яблони недалеко падает, учите своих учеников таким грязным уловкам, это отвратительно!

Чжуан Тянь широко раскрыл глаза, его улыбка исчезла:

— Мэй Цайлянь! Вы же человек с положением, как можно говорить так грубо?

Мэй Цайлянь парировала:

— Я груба? А вы посмотрите, какие подлые методы использует ваш ученик! Если бы он не применил свои уловки, почему Тяньюй отказался от Секты Шанцин и выбрал Чертог Линсяо? Почему он, не думая о будущем, последовал за Хуа Цинкуном?

— Следите за языком! Я уважаю вас как женщину, поэтому не хочу с вами спорить.

Чжуан Тянь тоже разозлился.

— Сейчас вы презираете Цинкуна, но будьте осторожны, позже будете лезть из кожи вон, чтобы заслужить его внимание! И ещё, разве вступление Тяньюя ко мне в ученики — это разрушение его будущего? Хорошо, смотрите внимательно, если Чу Тяньюй под моим руководством не станет выдающимся, я изменю свою фамилию на вашу!

Мэй Цайлянь была в ярости:

— Смешно, сегодня я оставляю эти слова здесь, посмотрим, что будет дальше!

Чжуан Тянь приказал:

— Проводите гостя!

Мэй Цайлянь ушла, размахивая рукавами, не добившись ничего, кроме злости. Её грудь тяжело вздымалась, она скрежетала зубами от ненависти.

Времена изменились, даже этот старый Чжуан Тянь осмелился говорить с ней на равных.

Дело в Долине Ясной Луны стало горячей темой в мире культивации. Все говорили, что Чертог Линсяо возрождается, что его ученики добиваются успехов, что среди них есть некий Хуа, обладающий невероятным талантом и даже получивший легендарный меч.

Мэй Цайлянь мучилась головной болью. Юньтянь Шуйцзин уже тысячу лет входил в тройку великих сект, но когда же они станут первой сектой на Пути Бессмертных?

Чжуан Тянь тоже был в ярости. Он уже более ста лет не испытывал такого гнева.

Себя он мог простить, но как эта женщина посмела унижать его учеников?

Разве Хуа Чэ не достаточно силён? Или Линь Янь не достаточно мил?

Чёрт возьми!

Мои ученики такие замечательные!

Как можно не дать всему миру узнать об этом?

— Сяоэр, оставайся с мастером.

Чжуан Сяоэр спросил:

— Учитель, куда вы идёте?

— В Секту Шанцин.

— Что?

Чжуан Тянь накинул плащ и выбежал за дверь:

— Я иду записываться на Турнир Десяти Тысяч Сект через два месяца!

Это был второй раз, когда Чжуан Тянь отправлялся в Секту Шанцин.

Первый раз он был там с учителем, когда ему было всего пятнадцать лет.

И тогда... Чертог Линсяо покинул Турнир Десяти Тысяч Сект и больше не появлялся на публике.

Чжуан Тянь шёл быстро, и, так как у него не было провожатого, он долго блуждал, прежде чем нашёл главные ворота. Когда он представился, стражник был в замешательстве и даже послал кого-то спросить у старших Секты Шанцин, чтобы убедиться, что Чжуан Тянь не лжёт.

Ответственность за Турнир Десяти Тысяч Сект лежала на старейшине Цяньяне, и Чжуан Тянь нужно было только зарегистрироваться у него, не беспокоя занятого Лу Минфэна.

Появление Чжуан Тяня вызвало любопытство среди учеников Секты Шанцин, они обсуждали его происхождение, а некоторые даже отправились в библиотеку, чтобы проверить, существует ли такая секта вообще.

Когда Чжуан Тянь вышел, он услышал, как кто-то обсуждает его учеников, и бросил на них сердитый взгляд.

Ученик вздрогнул.

Что вы смотрите?

Кто посмеет говорить плохо о моих учениках, тому я выколю глаза!

Чжуан Тянь, держа в руке жетон турнира, гордо ушёл.

Ночью старейшина Цяньян подготовил список и передал его Лу Минфэну в главный зал Секты Шанцин.

— Как и в прошлый раз, всего триста девять сект, все, кто должен был участвовать, зарегистрировались, и даже несколько новых сект присоединились. Особого внимания заслуживает Чертог Линсяо с Пика Линсяо.

Лу Минфэн, державший кисть, остановился, поднял глаза и задумался:

— Чертог Линсяо? Это... секта Чжуан Тяня?

Старейшина Цяньян подтвердил:

— Именно.

Лу Минфэн помедлил:

— Говорят, старший сын Юньтянь Шуйцзин и старший сын Долины Крика Феникса оба поступили туда?

— Да.

— Что в них особенного?

— Это...

Старейшина Цяньян замялся.

— Ничем не примечательны, обычные. Даже их нынешняя известность появилась только после того, как они поступили туда. Думаю, Лу Яо уже доложил патриарху о событиях в Долине Ясной Луны, где Чу Тяньюй и Хуа Цинкун сыграли ключевую роль.

Лу Минфэн переспросил:

— Они...

— Очень талантливы, с выдающимися способностями.

Старейшина Цяньян тщательно подбирал слова.

— Особенно Хуа Цинкун, в таком юном возрасте он смог убить ученика левого стража Чертога Сжигающего Чувства. Это просто поразительно. Я послал людей в городок у Долины Ясной Луны, и местные жители рассказывали, что Хуа Цинкун сыграл на флейте из пурпурного бамбука, и демонический культиватор пришёл в смятение, сошёл с ума и даже покончил с собой.

Лу Минфэн удивился:

— Музыкальный культиватор?

— Скорее всего, да. Жаль, что с таким талантом он не пошёл в Обитель Ночной Тени.

Старейшина Цяньян, как человек, ценящий таланты, улыбнулся.

— В Долине Ясной Луны его восхваляют как героя. В любом случае, Чертог Линсяо зарегистрировался, и на Турнире Десяти Тысяч Сект он обязательно появится. Патриарх сможет лично увидеть его.

Лу Минфэн одобрительно кивнул:

— Если это новый талант на Пути Бессмертных, стоит обратить на него внимание. Неплохо было бы дать ему несколько советов, не стоит скупиться, даже если он ученик другой секты. Мы все на одном пути, должны помогать друг другу.

— Патриарх обладает великодушием, Цяньян восхищается вами.

*

Чжуан Тянь вернулся в Чертог Линсяо с гордостью, принял ванну, переоделся и лёг спать. На следующее утро... его гнев уже утих.

<http://bllate.org/book/15412/1362945>